

Матвеева Т. В. О методе выявления ценностной информации разговорного диалога // Т. В. Матвеева // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 89—101. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101.

Matveeva, T. V. (2018). On Method of Revealing Value Information of Conversation Dialogue. *Nauchnyy dialog*, 10: 89-101. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101

О методе выявления ценностной информации разговорного диалога¹

© **Матвеева Тамара Вячеславовна (2018)**, orcid.org/0000-0003-4802-221X, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tomat-44@mail.ru.

Рассматривается проблема обработки разговорного диалогического материала, направленной на выявление ценностного содержания неформального речевого общения. Актуальность исследования связана с нарастающим интересом коммуникативной лингвистики и лингвокультурологии к содержанию и способам выражения ценностного компонента современной русской речевой практики. Представлена авторская разработка процедуры аксиологического анализа разговорного диалога, по каждому шагу которой (на основе апробации в области семейной и дружеской речевой коммуникации) предлагается определенное теоретически обоснованное методологическое решение. Вспомогательным этапом анализа заявлено структурирование разговорного диалога. Обоснована значимость следующих групп элементов: 1) реплика — диалогическое единство — речевая партия; 2) ценностный тематический фрагмент — ценностный коммуникативный фрагмент. Автор утверждает, что не имеющее аналогов фрагментирование диалога на ценностной основе обеспечивает исследователя набором компактных структурных единиц анализа, пригодных для выявления ценностных смыслов включенных реплик коммуникантов. На основном этапе анализа предлагается проводить квалификацию ценностного содержания реплик. Окончательное суждение о качестве речевого поступка личности рекомендуется делать на основании его сличения с эталонами: максимами речевого общения и русским речевым идеалом. Практическая ценность работы заключается

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00382 А «Речевой быт семьи: аксиологическая реальность и методы исследования (на материале живой речи уральского города)».

в том, что на основе предложенной процедуры может быть выстроен алгоритм выявления ценностной информации разговорного диалога.

Ключевые слова: разговорный диалог; реплика; диалогическое единство; ценностный тематический фрагмент; ценностный коммуникативный фрагмент; речевой поступок; речевая тактика; речевой идеал.

1. Введение

Центральное для культурологии понятие ценности как личностной значимости определенных объектов и явлений соотносится в языкознании с понятием оценки — лингвистической категории, базирующейся на восприятии субъекта и представляющей собой результат обработки им информации об объектах и явлениях. Бесспорно, принципиальное единство понятий ценности и оценки — их субъективно-модальная природа, однако и реализация, и технология выявления ценностного и оценочного содержания объекта не тождественны.

Лингвистическая аксиология трактует оценку как семантическое явление, компонент смысла слова, высказывания, текста и свойство языка в целом. Теория оценочного значения имеет большую литературу (Н. Д. Арутюнова, Ш. Балли, В. В. Виноградов, Е. М. Вольф, Н. А. Лукьянова и др.; обзор см. [Чернявская, 2001]). В результате сформировано непротиворечивое утверждение о субъективно-модальном характере оценки, с логической точки зрения представляющей собой мнение, суждение субъекта об объекте; выработана типология оценок, общих (положительных и отрицательных) и частных [Арутюнова, 1988]; классифицированы объекты оценивания (человек, артефакты, внешний мир) [Вольф, 1988], определены основания оценок: рациональное и эмоциональное [Ивин, 1970], осознано, что оценочность проявляется на всех языковых уровнях, выявлен функциональный характер оценочной семантики, что позволило судить об оценочном содержании (ценностном аспекте) высказывания и текста [Вольф, 1988; Гак, 1997]. Разработана также структура оценочного высказывания (оценочная модальная рамка), которая характеризуется наличием субъекта оценивания, объектом последнего и опорой на основания оценки и выработанную обществом шкалу оценок [Баженова, 2003, с. 139—140].

Заметим, однако, что характеристика оценочного содержания речевого произведения осуществляется преимущественно на основе поиска оценочных языковых и речевых единиц в его составе и характеристики составляемого ими функционально-семантического поля. При этом, как правило, вне поля зрения остаются свидетельствующие об оценочности речевые поступки субъекта, которые реализуются без использования оценочных языковых единиц. Так, нейтральная реплика *С утра дождь сегодня*. субъек-

тивно может передавать эмоциональное напряжение говорящего, его усталость от предшествующей темы, намерение скрыть содержание разговора от третьего лица и т. д. Ценностный смысл речи погружен в ситуативный и культурный контекст речевого общения, неотделим от него. В контексте ситуации общения ценностный смысл высказывания не сводится к оценочности, хотя и тесно связан с нею.

Задача выявления ценностного содержания отдельных речевых актов и речевого общения в целом в настоящее время вполне осознана, но методически не решена. Предпринятое совмещение теории речевых актов и теории оценки (например, [Лыслов, 2017]) — один из вариантов решения проблемы, уводящий ее, однако, от речевого целого в область типологии речевых актов. Поставим свою задачу следующим образом. Классификация ценностных смыслов речевого общения на первых порах упирается в тип речевого общения и способ реализации ценностных смыслов в составе речевого целого. Такой тип, как неформальное речевое общение (разговорная речь), требует акцентирования его деятельностной стороны — речевого поведения коммуникантов.

Ю. М. Скребнев охарактеризовал разговорный язык как филогенетически и онтогенетически первичную систему национального языка, важнейшую по диапазону и индивидуальной значимости [Скребнев, 1985, с. 9]. Именно данная речевая сфера обеспечивает поддержание национального обычая речевого взаимодействия, который составляет одну из базовых духовных ценностей нации. Коммуникативная культура народа проявляется в совокупности речевых действий, каждое из которых осмыслено в нормативном плане и представляет собой «квант общения» в кодексе межличностного речевого взаимодействия. Данная разновидность духовной культуры характеризуется связью общения с нравственными категориями и оценочной деятельностью коммуникантов [Дементьев, 2013, с. 7—8].

Дифференциация неформального непринужденного речевого общения определяется характером взаимных отношений коммуникантов. Оно делится на семейное, общение родственников, дружеское, общение со знакомыми и, наконец, с незнакомыми людьми. Ядро поля составляет семейное общение, которое наиболее ярко отражает свободное волеизъявление и особенности речевой личности людей [Байкулова, 2014, с. 7—10].

Разговорная речь характеризуется активным участием в общении обеих сторон коммуникации (признак диалогичности), доминированием устного оформления содержания, неофициальностью отношений коммуникантов, неподготовленностью (спонтанностью) речевых актов и сплавленностью речи с ситуацией общения [Земская, 2004, с. 290—291]. Разговорный диа-

лог или полилог представляет собой функциональный объект, состоящий из ряда реплик коммуникантов, каждая из которых обусловлена ситуативно и влияет на следующую реплику речевого партнера. Процессуальность как сквозное качество диалога осложняет выявление ценностного содержания разговорного материала, ведь отдельно взятая реплика коммуниканта, как правило, не является самодостаточным носителем ценностного смысла, а лексические показатели аксиологического содержания — традиционный источник сведений о ценностях — оказываются нерелевантными уже в силу того, что не являются деятельностными. Проблема метода выявления культурно-ценностного смысла разговорных диалогов и дальнейшего описания таких смыслов встает в полный рост.

Определив интересующий нас конкретизированный тип разговорного речевого общения (семейная речь), вычленим узловые вопросы названной проблемы. Первый из них связан со структурированием разговорного речевого материала, а именно выделением минимальных и комплексных единиц наблюдения. Второй предполагает выбор единиц-квалификаторов, непосредственно выражающих ценностные качества разговорного высказывания. Третий связан с поиском образцов, эталонов, с которыми будет сверяться ценностное содержание наблюдаемых единиц, поскольку вне сравнения реального и идеального делать вывод о ценности наблюдаемого невозможно. Рассмотрим каждую позицию подробнее.

2. Структурирование разговорного диалога

Естественное структурирование состоит в делении диалога на реплики, то есть высказывания одного речевого партнера от начала и до высказывания другого. В зависимости от степени смысловой самостоятельности реплики делятся на инициальные, или реплики-стимулы, и реплики-реакции. Реплика участника диалога не состоит во взаимно однозначном соответствии с речевым актом (поступком) говорящего, но часто представляет собой именно речевое воплощение речевого акта. В грамматическом отношении реплика является синтаксической единицей, обладающей признаками компонента сложного построения [Шведова, 1960, с. 281].

В силу ситуативной и контекстной обусловленности каждой последующей реплики автосемантическую даже реплик-стимулов разговорного диалога (исключая начальную) является относительной. Кроме того, все смыслы разговорного высказывания определяются субъективной волей говорящего, вне его замысла они теряют свою определенность. Следовательно, не теряя реплику в качестве основного носителя ценностной информации, исследователь должен оперировать и комплексными единицами диа-

лога. Выделение таких единиц впервые осуществлено Н. Ю. Шведовой, которая обосновала понятие диалогического единства как коммуникативной единицы диалога, представляющей собой комплекс взаимообусловленных по смыслу и структуре реплик [Там же]. В содержательном аспекте важно, что эти реплики скреплены единством предмета обсуждения [Пенькова, 1972, с. 5], то есть характеризуются тематическим единством. Позже была выявлена интенциональная скрепа реплик в составе диалогического единства. Не отрицая тематического единства реплик, А. Г. Баранов и Г. Е. Крейдлин взяли за основу выделения комплексных единиц диалога понятие иллокутивного вынуждения. Тогда минимальным диалогическим единством является группа из двух или нескольких реплик разных коммуникантов, характеризующаяся единством темы и выполнением иллокутивных отношений, заданных начальной независимой репликой, вплоть до их исчерпанности [Баранов и др., 1992, с. 94]. Таким образом, в реализованном разговорном тексте (минимальное) диалогическое единство представляет собой интенционально-тематический фрагмент из двух или нескольких реплик [Борисова, 2001, с. 29].

Другое комплексное образование — это все реплики одного коммуниканта как его *речевая партия*. Данный термин позволяет перейти от понятия речевого поступка к понятию речевого поведения и судить об особенностях речевого поведения личности в различных типах диалога [Борисова, 2001, с. 238—318]. Некоторые речевые поступки могут интерпретироваться в ценностном отношении только с учетом речевой партии коммуниканта. Так реплика женщины *Папе куртку отнеси*, адресованная ее дочери, толкуется как проявление заботы о муже на фоне ее предыдущих высказываний *Холодно как сегодня; Папа там в одной рубашке*. Будучи частью общей *партитуры* разговорного текста, речевая партия позволяет делать выводы высокой степени абстракции и сопоставлять речевое поведение коммуникантов.

Три типа единиц (реплика, диалогическое единство и речевая партия) отражают разный масштаб структурирования разговорного диалога. Поскольку выражаемые ценностные смыслы персонифицированы, то есть принадлежат личности, основной единицей остается реплика коммуниканта, содержание которой, однако, определяется только на основе анализа содержания диалогического единства и с учетом всей его речевой партии. Структурные единицы дают исследователю возможность судить о речевом поступке коммуниканта с учетом его мотивации и в контексте коммуникативной ситуации.

Интенциональный критерий выделения диалогических единств диалога предполагает учет модальной рамки диалогического единства. Если

искомая величина — это ценностный смысл высказывания говорящего (субъекта модальных отношений), то следует дифференцировать сферу приложения, или объект этих отношений. Одни субъективно-модальные проявления говорящего направлены на элементы реального мира и представляют собой мнения о них, так что соответствующие смыслы высказывания относятся к предметно-понятийной сфере высказываний. Другие проявления такого рода направлены на партнера по речевому общению, то есть относятся к прагматическому каркасу ситуации. Названные сферы различны, поэтому целесообразно выделять два плана содержания разговорного диалога: объективно-логический (предметно-понятийный) и коммуникативный (план общения). Анализ ценностного содержания одного и другого плана выявит отношение говорящего к реальности (в том числе третьим лицам, ставшим предметом обсуждения) и к своим собеседникам — участникам данного диалогического общения.

Предложенное деление позволяет представить ценностный компонент диалога как сумму речевых фрагментов двоякого содержания: *ценностных тематических фрагментов* (далее также ЦТФ), в которых оценивание направлено на внекоммуникативное содержание разговора, и *ценностных коммуникативных фрагментов* (далее также ЦКФ) с оценочным мнением о собеседнике(-ах). Совокупность ценностных фрагментов разговорного диалога не покрывает всей его площади, но интенционально нагруженных фрагментов много, причем часть ЦКФ пересекается с ЦТФ или включается в них. Результат предложенного «фрагментирования» разговорного речевого материала обеспечивает исследователя набором достаточно компактных комплексных речевых единиц, пригодных для сопоставления оценочных смыслов включенных реплик и дальнейшей типологизации ценностного содержания диалога.

3. Квалификаторы ценностного содержания

Вопрос о единицах диалога, которые могут служить целям фиксации и квалификации ценностного содержания высказывания, требует обращения к особенностям разговорного диалогического общения. Неформальный диалог — это речевая деятельность коммуникантов, преследующая определенные цели (коммуникативные, практические, интеллектуальные) и реализующая определенные психологические установки. При коммуникативном подходе в центре исследовательского внимания оказываются не языковые средства выражения оценки, а речевые действия человека. Основной единицей анализа становится *речевой поступок* говорящего — «акт деятельности, помещенный в современный контекст культуры и со-

циальной жизни [Борисова, 2001, с. 193]. В то же время играет роль и номинирование ценностей, которых придерживается коммуникант, особенно в сочетании с использованием модальной лексики (*нужно, следует, заслуживает, обязанность, должен; нельзя, невозможно* и т. п.), и применение оценочной лексики, экспрессивного синтаксиса. Таким образом, в задачи исследователя входит выявление всех речевых поступков коммуниканта, позволяющих судить о ценностной программе его личности, с учетом всех разноуровневых единиц изучаемых высказываний, обладающих эксплицитным и имплицитным оценочным смыслом.

Обобщенный смысл типизированных речевых актов в современной лингвопрагматике и, шире, коммуникативной лингвистике обозначается термином *речевая тактика*: совет, замечание, приказ и др. Совокупность сходных тактик формирует речевую стратегию той или иной степени абстракции [Иссерс, 2008]. Глобальные речевые стратегии соответствуют основным функциям языка: информативной (цель коммуникации состоит в сообщении сведений), регулятивной (цель коммуникации направлена на изменение поведения адресата речи), фатической (замысел общения связан с самим общением как гуманитарной ценностью). Определение ценностного содержания разговорного диалога происходит путем инвентаризации речевых поступков личности в рамках конкретных диалогических единств с последующим обобщением единоподобных поступков в качестве линий речевого поведения. Обобщение проводится на материале речевой партии каждого коммуниканта как носителя определенной системы духовных ценностей.

Наложение квалификационного подхода на дихотомию тематических и коммуникативных ценностных речевых проявлений приводит к неодинаковым алгоритмам анализа. При анализе ЦТФ более значим детальный контекстный анализ каждого фрагмента, выявление в нем прямых высказываний ценностного содержания и прямых номинаций ценностных концептов; сигналов открытой оценки и коннотативных показателей оценочного содержания; сюжетно-ситуативных сигналов оценки. Речевые тактики говорящего, доступные для культурной интерпретации, носят, как правило, обобщенный характер похвалы или порицания. Анализ ЦКФ в большей степени связан с непосредственной интерпретацией анализируемых реплик в терминах речевых тактик и стратегий и демонстрирует их разнообразие. Лексико-семантический и грамматико-семантический состав высказывания при этом учитывается. Поскольку субъективно-модальные высказывания в составе ЦКФ направлены на личность собеседника, особую значимость приобретают номинации лиц по их свойствам и слова, характеризующие личность.

4. Ценностные эталоны разговорного диалога

Отдельная проблема выявления ценностного содержания речи связана с определением соответствующих эталонов: «Культура есть направленность, и направлена культура всегда на какой-то идеал, а именно на идеал, выходящий за рамки индивидуального, на идеал сообщества» [Хейзинга, 1992, с. 259—260]. Любая оценка, универсальное выражение которой связано с дихотомией понятий ‘хорошо’ и ‘плохо’, имплицитно указывает на идею сравнения объектов в субъективном плане с образцовым объектом данного рода.

Устойчивые формы речевого взаимодействия вырабатываются в ориентации на прецеденты, образцы, эталоны, которые постепенно утверждаются в качестве норм, основы правил общения. Ценностные системы имеют относительный характер, определяемый национальными, историческими, географическими причинами, и в то же время имеют общие черты. Изучение культурно-ценностного содержания речи опирается на интернациональное представление об эталонном речевом поведении, по крайней мере, в европейском представлении. В становлении лингвопрагматики сыграли большую роль две взаимодополнительные концепции, направленные на поиск эталонных признаков речевого общения. П. Грайс сформулировал в качестве основного принципа общения как совместного оперирования информацией принцип кооперации (сотрудничества). Данный принцип конкретизируется в максимах речевого общения: это максима количества (полноты информации), качества информации, релевантности (соответствия речи предмету разговора) и манеры речи [Грайс, 1985]. Дж. Лич концентрирует внимание на самих коммуникантах и формулирует в качестве универсального принципа их общения принцип вежливости, который реализуется максимах такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии [Leech, 1983]. В реальном речевом взаимодействии названные принципы корректируются в зависимости от социального статуса коммуникантов и требований ситуации общения.

Универсальный кодекс Грайса — Лича образует понятийную базу интерпретации речевой деятельности, поскольку содержит перечень эталонных констант речевого общения относительно его предмета, способа представления и характера взаимодействия с собеседником. В то же время наличие данных констант не означает, что национальные системы общения полностью совпадают. Соблюдение конвенций сотрудничества и вежливости характеризуется гибкостью и вариативностью речевых способов их реализации.

Русский речевой (риторический) идеал осмыслен в отечественной философии, риторике, лингвокультурологии (С. С. Аверинцев, А. Ф. Ло-

сев, Ю. В. Рождественский, А. К. Михальская, А. А. Волков, А. П. Сковородников, И. В. Шалина и др.) как ментальный феномен, задающий общий принцип и конкретные ориентиры совершенного речевого общения. В определенной мере он преемствен по отношению к античной риторической практике. Основа русской речевой традиции заложена в православии и базируется на ценностях православной религиозной культуры. В области духовных ценностей главенствует *моральный закон*, наиболее значимыми признаются этически бесспорные ценности, *любовь* является всеобъемлющей добродетелью, а *совесть* — основным эталоном качества во взаимоотношениях людей. Высокое качество русской речевой практики связано с установками общения на искренность и задушевность, доброжелательность и уважительность, сдержанность и коммуникативное равенство, ответственное отношение к юмору.

Несомненна некоторая историческая обусловленность риторического идеала. И. В. Шалина, исследуя национальный речевой идеал современной России, отмечает его подверженность инокультурным интервенциям. Установки западной культуры, подчеркивающей значимость индивидуализма, мораль успеха, стиль соревновательности также проявляются в современной русской речевой практике, хотя и не являются общепризнанными [Русское повседневное общение ..., 2018, с. 155—168].

Теория речевого идеала создает необходимую сетку свойств речевого общения, сквозь которую может просеиваться любой конкретный текст. Описанный в предыдущем разделе способ сличения коммуникативного смысла высказывания с перечнем коммуникативных тактик открывает дополнительные возможности для выявления ценностных смыслов разговорного диалога. Опора на представление об эталонном общении (речевом идеале) позволяет исследователю не оставаться в плену той информации, которую поставляют ему аксиологические квалификаторы и список речевых тактик, и рассматривать речевые поступки личности в широком культурном контексте современности. Данное дополнение весьма существенно при выявлении ценностного содержания речи. Итоговым суждением исследователя будет являться вывод о соответствии (неполном соответствии, несоответствии) данного речевого поступка русской культурной матрице или ее современной модификации.

Методические трудности выявления ценностного содержания разговорного диалога связаны с многофакторностью и этапностью анализа. Обследование диалогического текста включает в себя этапы предварительной подготовки, фрагментного структурирования и функционально-семантического анализа. На предварительном этапе осуществляется общая харак-

теристика коммуникативного события и конкретной ситуации, выполняется социолингвистическая паспортизация участников коммуникативного события, в том числе относительно их взаимных отношений (возрастных, родственных и др.). Вспомогательный второй этап обеспечивает исследователя множественным однородным материалом с ценностными компонентами содержания. Основной этап в конечном счете предполагает интерпретацию каждой анализируемой речевой единицы анализа в аспекте ее соответствия русскому эталонному общению. На совокупности отдельных интерпретаций и их группировке будут строиться выводы о ценностном содержании речевых партий коммуникантов и диалога в целом.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1988. — 338 с.
2. Баженова Е. А. Категория оценки / Е. А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — Москва : Флинта; Наука, 2003. — С. 139—146.
3. Байкулова А. Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : повседневная речь горожан / А. Н. Байкулова. — Саратов : Наука, 2014. — 216 с.
4. Баранов А. Г. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Г. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. — 1992. — № 2. — С. 84—99.
5. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог : структура и динамика / И. Н. Борисова. — Екатеринбург : Издательство УрГУ, 2001. — 408 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : Наука, 1988. — 341 с.
7. Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / В. Г. Гак // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. — 1997. — № 3. — С. 87—95.
8. Грайс П. Логика и речевое общение / П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 217—237.
9. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры : категория личности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. — Москва : Глобал Ком, 2013. — 336 с.
10. Земская Е. А. Язык как деятельность : Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 688 с.
11. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. — Москва : Издательство МГУ, 1970. — 230 с.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. — Москва : Лки, 2008. — 288 с.
13. Лызлов А. И. Оценка и теория речевых актов (на материале фразеологических высказываний английского языка) [Электронный ресурс] / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный

журнал). — 2017. — № 2. — Режим доступа : <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/814>.

14. *Пенькова Г. А.* Диалогическое единство в современном французском литературном языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Г. А. Пенькова. — Ленинград, 1972. — 22 с.

15. *Русское повседневное общение : прагматика, культурология* / И. Н. Борисова, С. Ю. Данилов, Т. В. Матвеева, Н. Н. Розанова, И. В. Шалина. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2018. — 442 с.

16. *Скребнев Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. — Саратов : Издательство Саратовского ун-та, 1985. — 210 с.

17. *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. — Москва : Прогресс, 1992. — 464 с.

18. *Чернявская Е. А.* Оценка и оценочность в языке и художественной речи : на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина : диссертация ... кандидата филологических наук / Е. А. Чернявская. — Брянск, 2001. — 270 с.

19. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Издательство АН СССР, 1960. — 377 с.

20. *Leech G. N.* Principles of Pragmatics / G. N. Leech. — London; New York : Longman, 1983. — 250 p.

On Method of Revealing Value Information of Conversation Dialogue¹

© **Matveeva Tamara Vyacheslavovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-4802-221X, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tomat-44@mail.ru.

The problem of processing the spoken dialogue material aimed at the identification of the value content of informal verbal communication is considered. The relevance of the research is linked with the growing interest of communicative linguistics and cultural linguistics to the content and ways of expressing the value component of modern Russian speech practice. The author's development of the procedure of axiological analysis of conversational dialogue is presented, for each stage of which (on the basis of approbation in the field of family and friendly speech communication) a certain theoretically grounded methodological solution is proposed. The auxiliary stage of the analysis is the structuring of the conversation dialogue. The importance of the following groups of elements is substantiated: 1) replica — dialogical unity — speech party; 2) value thematic fragment — value communicative fragment. The author argues that unique fragmentation of a dialogue

---

¹ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00382 A “Speech life of a family: axiological reality and research methods (by the material of live speech of the Ural city).”

on the value basis provides the researcher with a set of compact structural units of analysis suitable for identifying the value meanings of the included replicas of communicants. At the main stage of the analysis it is offered to carry out qualification of the value contents of replicas. The final statement about the quality of a speech act of a person is recommended to do on the basis of its comparison with the standards: maxims of speech communication and Russian speech ideal. The practical value of the work lies in the fact that on the basis of the proposed procedure an algorithm to identify valuable information of conversation can be built.

Key words: spoken dialogue; replica; dialogical unity; value thematic fragment; value communicative fragment; speech act; speech tactics; speech ideal.

References

- Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: otsenka, sobytie, fakt*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Baranov, A. G., Kreydlin, G. E. (1992). Illokutivnoye vynuzhdeniye v strukture dialoga. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2: 84—99. (In Russ.).
- Baykulova, A. N. (2014). *Ustnoye neofitsialnoye obshcheniye i ego raznovidnosti: povsednevnyaya rech gorozhan*. Saratov: Nauka. (In Russ.).
- Bazhenova, E. A. (2003). Kategoriya otsenki. In: *Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Flinta; Nauka. 139—146. (In Russ.).
- Borisova, I. N. (2001). *Russkiiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika*. Yekaterinburg: Izdatelstvo UrGU. (In Russ.).
- Borisova, I. N., Danilov, S. Yu., Matveeva, T. V., Rozanova, N. N., Shalina, I. V. (2018). *Russkoye povsednevnoye obshcheniye: pragmatika, kulturologiya*. Yekaterinburg: Gumanitarnyy un-t. (In Russ.).
- Chernyavskaya, E. A. (2001). *Otsenka i otsenochnost' v yazyke i khudozhestvennoy rechi: na materiale poeticheskogo, prozaicheskogo i epistolyarnogo naslediya A. S. Pushkina*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Bryansk. (In Russ.).
- Demytyev, V. V. (2013). *Kommunikativnyye tsennosti russkoy kultury: kategoriya personalnosti v leksike i pragmatike*. Moskva: Global Kom. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1997). Emotsii i otsenki v strukture vyskazyvaniya i teksta. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya*, 3: 87—95. (In Russ.).
- Grays, P. (1985). Logika i rechevoye obshcheniye. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 16. Lingvisticheskaya pragmatika*. Moskva: Progress. 217—237. (In Russ.).
- Ivin, A. A. (1970). *Osnovaniya logiki otsenok*. Moskva: Izdatelstvo MGU. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2008). *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi*. Moskva: Lki. (In Russ.).
- Kheyzinga, Y. (1992). *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Leech, G. N. (1983). *Principles of Pragmatics*. London; New York: Longman.
- Lyzlov, A. I. (2017). Otsenka i teoriya rechevykh aktov (na materiale frazeologicheskikh vyskazyvaniy angliyskogo yazyka). *Vestnik Moskovskogo gosudarstven-*

- nogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)*, 2. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/814>. (In Russ.).
- Pen'kova, G. A. (1972). *Dialogicheskoye yedinstvo v sovremennom frantsuzskom literaturnom yazyke* : avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Leningrad. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (1960). *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoj rechi*. Moskva: Izdatelstvo AN SSSR. (In Russ.).
- Skrebnev, Yu M. (1985). *Vvedenie v kollokvialistiku*. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo un-ta. (In Russ.).
- Volf, E. M. (1988). *Funktsionalnaya semantika otsenki*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2004). *Yazyk kak deyatelnost': Morfema. Slovo. Rech.* Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).